

D.V. Lavrov
The Role of the Stabilization Fund in Supporting the Bank Sector of Russia in the Economic Crisis Period

The role of the stabilization fund in overcoming the economic crisis and supporting the banking sector of the Russian Federation in 2008 is analyzed. The author shows that from the inception to the restructuring in February 2008 the stabilization fund was at the center of a continuous debate, both in public and in expert circles. Various approaches to the problem of public financial assets management are considered.

Key words and word-combinations: stabilization fund, the banking sector, the state budget, fiscal policy, market, investment.

Анализируется роль стабилизационного фонда в преодолении экономического кризиса и поддержке банковского сектора Российской Федерации в 2008 г. Автор показывает, что с момента создания и вплоть до реструктуризации стабилизационный фонд находился в центре непрерывной полемики как в государственных, так и в экспертных кругах. Рассматриваются различные подходы к проблеме управления государственными финансовыми активами.

Ключевые слова и словосочетания: стабилизационный фонд, банковский сектор, государственный бюджет, финансовая политика, рынок, инвестиции.

УДК 336.7
ББК 65.262

Д.В. Лавров

РОЛЬ СТАБИЛИЗАЦИОННОГО ФОНДА В ПОДДЕРЖКЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Идея создания стабилизационного фонда (стабфонда) не является уникальным российским изобретением. Как правило, такие фонды существуют в тех государствах, где значительная доля национальных доходов образуется за счет поступлений от экспорта сырья. Выделяются Норвегия, Чили, Венесуэла, ряд ближневосточных государств. Далеко не все страны могут похвастаться эффективным использованием накопленных средств. Назначением стабфондов является стабилизация государственного бюджета в условиях низких цен на мировых сырьевых рынках, что может быть обусловлено неблагоприятной рыночной конъюнктурой.

Стабфонд РФ был организован подобно успешному нефтяному фонду Норвегии. Экс-министр финансов А.Л. Кудрин высоко оценил норвежский опыт и вместе со своей либеральной командой решил позаимствовать данную идею. За счет продуманной экономической политики Норвегия в течение десяти лет достигла значительных успехов. Эффективное управление средствами стабфонда позволило оптимизировать размер государственного долга, ранее составлявшего критический уровень в 30% ВВП, а также взять под контроль инфляционные процессы, сведя их практически к нулю [1, с. 10].

Успехи российского стабфонда оказались

скромнее норвежских, несмотря на полное копирование финансовой модели зарубежного опыта.

Российский стабфонд был сформирован в январе 2004 г. в составе федерального бюджета. Целью фонда являлось обеспечение стабильности бюджета страны в случае снижения нефтяных цен ниже базовых значений (на 1 января 2006 г. значение базовой цены составляло 27 дол. США за баррель Urals) [2, с. 19]. Предполагалось, что средства из фонда будут использоваться для покрытия дефицита бюджета. Фонд находился под управлением Министерства финансов РФ. Размер использования средств регулировался Федеральным законом «О федеральном бюджете». Если суммарный объем средств фонда превышал 500 млрд руб., то избыточные средства могли быть направлены на иные цели [3, с. 19].

Стабфонд России размещался в иностранных активах, что вызывало ожесточенные дискуссии в обществе и государственных кругах на протяжении всего времени его существования. На 1 января 2008 г. (ровно за месяц до разделения фонда на резервный и фонд национального благосостояния) размер фонда составлял 156,81 млрд дол. [4], и это не считая золотовалютных резервов, аккумулирующих в себе на ту же дату 478, 76 млрд дол. [5]. Спустя пять лет стало очевидно, что этот рост был уязвимым для внешних шоков. Отечественная «подушка безопасности» не оправдала возложенных на нее надежд. Ответственность за экономические провалы лежит не только на внешних факторах, таких, как низкие цены на российский экспорт, высокая стоимость кредитов, глобализация и кризис банковской сферы, но и на проблемах сугубо внутренних, накопленных годами.

В докризисный период экспертное сообщество активно обсуждало тему кредитования отечественных компаний иностранными банками. Целесообразность внешних заимствований при условии существования крупных национальных резервов подвергалась резкой критике. В.В. Путин сказал: «Россия стала частью мировой экономики, и это неплохо. Но сегодняшнее событие – это и плата за то, что мы так стремились стать частью этой мировой экономики» [6]. По мнению руководства страны, чтобы стать этой частью, необходимо деньги от продажи нефти инвестировать за рубеж под 1,5% годовых в условиях нестабильности мировой экономики, не вкладывая их в отечественную промышленность [7, с. 18].

Историческая параллель в данном случае напрашивается сама собой, потому что еще в 1916 г. председатель Государственной думы П.Н. Милюков резко критиковал правительство за неспособность управлять страной, требовал отставки председателя Совета министров Б.В. Штюрмера и министра внутренних дел А.Д. Протопопова. Анализируя очередные провальные решения, он задавал риторический вопрос: «Что это – глупость или измена?»

В результате такого курса экономической политики к 1 июля 2008 г. внешний долг России составлял уже 527,1 млрд дол. Вот что говорил об этом один из ярких представителей либерального блока Г. Греф: «...стабилизационный фонд нужно инвестировать вне пределов страны... Как это не парадоксально, инвестируя туда, мы больше на этом зарабатываем». Вполне закономерно, что подобный подход вызвал обоснованную критику специалистов [8]. В начале

августа 2008 г. государственные золотовалютные резервы составляли 598 млрд дол., к концу 2008 г. их объем сократился до 435,4 млрд. дол. В январе 2009 г. была истрачена $\frac{1}{3}$ резервов [9]. Очевидно, что основная часть резервов была израсходована в самой острой фазе кризиса – с конца 2008 г. по начало 2009 г.

В период создания стабфонда на заседании Государственной Думы в апреле 2003 г. А.Л. Кудрин отмечал: «...Наша задача состоит в том, чтобы дополнительные доходы, которые мы получаем в последние годы, не направлять на расходы, а важно их направлять в соответствующий финансовый резерв, который будет являться запасом страны для решения самых острых будущих задач» [10]. Довольно странным кажется выражение «...направлять в соответствующий финансовый резерв...», который находится за пределами национальных границ, будет кредитовать иностранные государства под 1–2 % годовых, когда МВФ предоставляет кредиты не менее чем под 13%. Сложно объяснить, почему Россия должна была вывозить капитал, когда собственная экономика испытывала острый инвестиционный голод, а банки терпели убытки.

Активную оппозиционную сторону в Государственной Думе занимал представитель КПРФ В.А. Коломейцев, не стеснявшийся вступать в оживленную полемику с представителями либерального крыла правительства. В сентябре 2003 г. он, обращаясь к А.В. Дворковичу, указал: «Вы в своем выступлении особо подчеркнули, что инвестирование временно свободных средств фонда страхования вкладов возможно в ценные бумаги иностранных государств. Мы что, собираемся нашими финансами развивать экономику зарубежных стран? У нас что, своих проблем нет?» [11].

Подлинная значимость стабфонда Российской Федерации подтвердилась в период экономического кризиса 2008 г. Сохраненные резервы сыграли главную роль в оздоровлении кредитных учреждений, утративших способность исполнять свои финансовые обязательства. Руководство страны не могло допустить возможность нанесения ущерба вкладчикам, допустить потери сбережений простых граждан. Спасая банки, власть заботилась, главным образом, не о благосостоянии олигархической верхушки, а об эффективности функционирования национальной экономики. Как отметил В.В. Путин, «дело, конечно, не в желании поддержать богатеньких банкиров, а в необходимости сохранить кровеносную систему экономики, сохранить стабильность, не допустить потери сбережений граждан» [12]. В общей сложности на поддержку банковского сектора Российской Федерации было выделено более 9 трлн руб. (только в 2008 г. – 4 трлн руб.) [13].

Кризис 2008 г. потребовал внести изменения в действующее законодательство, скорректировать принципы управления банковской сферой, преимущественно в части страхования вкладов [14]. Заметно усилился контроль ЦБР над деятельностью частных коммерческих банков, вводились ограничения на открытия счетов физических лиц. Расходуя средства стабилизационного фонда на поддержку банков, власть хотела видеть в них надежную опору национальной экономики, эффективный инструмент финансирования реального сектора. По словам В.В. Путина: «Банки – это кровеносная система экономики. Будут работать банки – будет работать и реальный сектор, будут сформированы необходимые сбережения, а в конечном счете и инвестиции» [15].

Принципиальное значение для национальной экономики имело то обстоятельство, что государство поддерживало банки лишь при условии их расширенного кредитования реального сектора производства. На самом высоком политическом уровне серьезно обсуждалась проблема нецелевого использования ресурсов, поступающих из стабфонда. В октябре 2008 г. В.В. Путин с сожалением отметил, что из 700 млрд руб., размещенных Центральным Банком, востребовано производственными отраслями меньше 400 млрд руб. [16]. Это означало, что полученные банками средства далеко не всегда поступали предприятиям, оставаясь в сфере финансового обращения.

Одним из результатов экономического кризиса 2008 г. стало заметное снижение числа малоэффективных банков, а также кредитных учреждений, которые в реальности являлись «карманными кассами» отдельных бизнес-структур. До кризиса в России существовало более тысячи банков [17], большинство из которых не соответствовали современным требованиям, не могли обеспечить стабильность финансовых операций. В результате в стране начался масштабный процесс слияний и поглощений в банковском секторе, который в определенной мере продолжается до настоящего времени.

Поскольку поддержка банковского сектора из средств стабфонда была ограничена, отдельные банки активно прибегали к зарубежным займам. В итоге к сентябрю 2008 г. совокупный внешний долг российских банков равнялся 198,2 млрд дол. [18]. Руководство страны было серьезно озабочено ростом зависимости отечественных банков от внешних источников финансирования. Особое значение для российской экономики имела государственная поддержка Сбербанка, который традиционно обеспечивался достаточным количеством средств из резервов Банка России. Не случайно в период наиболее острой фазы экономического кризиса в 2008–2009 гг. чистая прибыль Сбербанка составила 97 746 млн руб. и 24 393 млн руб. соответственно [19].

Резюмируя, подчеркнем, что приоритетными являются инвестиции в модернизацию страны, а значит, приоритет внутренних инвестиций не может подвергаться сомнению вне зависимости от внешней конъюнктуры и факторов экспортных рынков, претерпевающие в современной мировой экономике ежедневные, подчас случайные колебания. Подъем производственной сферы путем внедрения инноваций и модернизации существующих мощностей – залог долгосрочного экономического процветания государства. Инвестиционная активность внутри страны должна получить всестороннюю помощь государственных структур. Невозможно также отрицать, что накопленные резервы стабфонда, созданные внешними инвестициями в иностранные ценные бумаги, сыграли свою положительную роль в преодолении острой фазы экономического кризиса 2008–2010 гг., спасли банковский сектор России.

Библиографический список

1. Чукмарева Э. Разделение стабилизационного фонда снимет Россию с «нефтяной иглы» // Российский политический журнал. 2007. № 3. С. 8–12.
2. Кувшинова О., Иванецкая Н. Неравные части стабфонда // Ведомости. 2007. № 241 (2015).
3. Ржевская Т.Г. Финансовая система и пропорциональность российского бюджета. М., 2008.

4. Совокупный объем средств Стабилизационного фонда РФ. URL: <http://www.minfin.ru/ru/stabfund/statistics/volume/>
5. Международные резервы Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=mrrf_m
6. Завтра. 2009. 20 февр.
7. *Самтарова А.А.* К вопросу о возможных стратегиях использования Резервного фонда и Фонда национального благосостояния // Финансовое право. 2008. № 7. С. 17–21.
8. *Геращенко В.В.* Резервный фонд – дырка в экономике. URL: http://www.mn.ru/business_economy/20120720/323250568.html
9. Международные резервы Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=mrrf_m
10. Стенограмма заседания ГД ФС РФ 25 апр. 2003 г. № 239 (687). URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/1476/>
11. Стенограмма заседания ГД ФС РФ 17 сент. 2003 г. № 254 (702). URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/1426/>
12. Кризис не угрожает банковской системе России // Корреспондент.net. 2008. 29 дек. URL: <http://korrespondent.net>
13. Выступление В.В. Путина на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС 12 дек. 2008 г. URL: <http://econograd.ru/politician/bankovskaia-sistema-strani.html>
14. О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и иные законодательные акты Российской Федерации»: Федер. закон от 22 дек. 2008 г. № 270-ФЗ // Рос. газ. 2008. 23 дек.
15. Из выступления В.В. Путина на заседании Консультативного совета по иностранным инвестициям в России 20 окт. 2008 г. URL: <http://econograd.ru/politician/bankovskaia-sistema-strani.html>
16. Выступление В.В. Путина в общественной приемной партии «Единая Россия» в Новосибирске 22 окт. 2008 г. URL: <http://www.econograd.ru/politician/bankovskaia-sistema-strani.html>
17. *Греф Г., Юдаева К.* Российская банковская система в условиях глобального кризиса. URL: <http://institutions.com/general/1199-rossijskaya-bankovskaya-sistema.html>
18. Комитет Совета Федерации по финансовым рынкам и денежному обращению. URL: http://www.council.gov.ru/kom_home/kom_fin/pub/item298.html
19. Официальный сайт Сбербанка России. URL: <http://www.sbrf.ru>